

**«ЛЮБОВЬЮ ВЕЧНОЮ Я ВОЗЛЮБИЛ ТЕБЯ,
СЖАЛИВШИСЬ НАД ТВОИМ НИЧТОЖЕСТВОМ»**

(Иер. 31, 3)

Упражнения Братства «Общения и освобождения»

Римини, 29 апреля 2016 г.

Запись введения, сделанного Хулианом Карроном

Никакое действие нашей сознательной жизни не будет истинным, если оно не рождается от признания, что мы грешники. «Мы здесь, потому что прежде всего признаем этот факт: мы грешники. Если вы чувствуете себя праведными, то ошиблись местом: и в таком случае все бесполезно, – говорил нам отец Джуссани, – поскольку осознание собственной греховности – первостепенная истина о человеке, действующая в жизни и в истории»¹. Грешники, то есть люди нуждающиеся. Именно наша нужда пробуждает вопль, просьбу, которую мы только что услышали в «Реквиеме» Моцарта: «Salva me, fons pietatis» – «Спаси меня, источник милости»². Так говорил и мытарь в глубине храма: «Боже, помилуй меня грешного»³.

Попросим Духа Святого, чтобы Он позволить нам осознать, как мы нуждаемся в Его милосердии.

Снизойди, Дух Святой

Начнем с чтения письма, которое направил нам папа Франциск:

«По случаю ежегодных духовных упражнений Братства “Общения и освобождения”, которые проходят в Римини и имеют своей темой фразу «Любовью вечною я возлюбил тебя, сжалившись над твоим ничтожеством» (Иер. 31, 3), Его Святейшество папа Франциск устремляет к участникам самые теплые мысли и пожелания и напоминает, что Юбилей милосердия представляет собой благоприятную возможность вновь открыть красоту веры, ставящей в центр милосердную любовь Отца, которая делается зримой в лице Христа и поддерживается Духом, направляющим стопы верующих на пути истории. Милосердие – это дорога, которая соединяет Бога и человека, потому что открывает сердца надежде на то, что мы любимы, невзирая на ограничивающий нас грех. Святейший Отец желает всем, кто следует за харизмой покойного монс. Луиджи Джуссани, свидетельствовать о милосердии,

¹ *Questa cara gioia sopra la quale ogni virtù si fonda*. Esercizi Spirituali della Fraternità di Comunione e Liberazione. Appunti dalle meditazioni [di Luigi Giussani]. Rimini, 1993 // *Litterae communionis-CL*. N. 6. 1993. P. 5.

² В.А. Моцарт. «Реквием» *ре минор*. К. 626. III. Секвенция. №. 3. Rex Tremendae. CD «Spirto Gentil» n. 5.

³ Лк. 18, 13.

исповедуя его и воплощая в жизнь в делах милосердия – телесных и духовных, и да будут они знаком близости и нежности Бога, чтобы современное общество могло вновь увидеть необходимость в солидарности, любви и прощении. Он призывает небесное покровительство Девы Марии и, прося молитвенной поддержки его служения на престоле святого Петра, сердечно преподает вам и всем участникам упражнений, в том числе и тем, кто присоединился к ним по спутниковой связи, и всем членам Братства апостольское благословение, о котором вы просили. Кардинал Пьетро Паролин, госсекретарь Его Святейшества».

«Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, – ибо он был наг, – и бросился в море». Находясь рядом с Ним, «из учеников никто не смел спросить Его, Кто Ты? Зная, что это Господь»⁴.

«И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них. И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?»⁵

В рассказах о явлениях Христа воскресшего постоянно упоминается изумление, которое охватывает учеников, когда они видят Его перед собой. Посреди них царит Его живое присутствие, определяющее их жизнь и действия.

Трогательно наблюдать за тем, как Иисус склоняется над их нуждой, над растерянностью, которую заронили в них Его страдания и смерть. Он отвечает на страх учеников, на их слезы, одиночество, сомнения, ностальгию Своим присутствием. Но откуда рождается их нужда? Почему она так остра после всего того, что они годами видели и испытывали? Потому, что история, прожитая с Иисусом, три года, проведенные рядом с Ним, слова, услышанные от Него, не способны ответить на их нужду в настоящем.

Воспоминания о прошлом, пусть даже удивительном, не достаточно, чтобы лицом к лицу встретить настоящий момент. И действительно, ученики на пути в Эммаус говорили друг другу: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло»⁶. Все знаки, все время, проведенное с Ним, все их совместные трапезы не могли одолеть неуверенность, страх и одиночество. Об этом неизменно будет свидетельствовать плач Марии Магдалины. Только Его живое присутствие дает ответ, соразмерный их нужде. И именно благодаря ему ученикам в их собственном опыте открывается подлинная природа христианства. Христианство не доктрина,

⁴ *Ин.* 21, 7, 12.

⁵ *Лк.* 24, 30–32.

⁶ *Лк.* 24, 21.

не этика, не чувство, а факт – Присутствие в настоящем, господствующее во взгляде того, кто с Ним встречается, Присутствие, чья единственная забота – являть Себя, охватывать жизнь Своих друзей, позволяя им жить без страха, без печали, хотя Он уже не пребывает с ними так, как до Своей смерти.

Учеников объединяет Его живое присутствие, составляющее единственную подлинную основу их общения. И именно этот опыт помогает им еще яснее осознать их инаковость.

1. Стиль Бога

Бог так действовал, так являл Себя по Воскресении, что его ученики становились отличными от остальных, и для них все более насущным становился вопрос, заданный на Тайной Вечере Иудой Фадеем: «Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?»⁷ Бенедикт XVI, обращаясь к этому вопросу в книге «Иисус из Назарета», добавляет: «Почему Ты при всем могуществе не выступил против Твоих врагов, приведших Тебя на Крест? Почему Ты не явил Себя им с неопровержимой силой, не показал, что Ты жив, что Ты – Господь жизни и смерти? Почему Ты явил Себя лишь небольшой группе учеников, свидетельству которых мы должны довериться? Этот вопрос относится не только к Воскресению, но и к тому способу, каким Бог открывает Себя миру. Почему только Аврааму, почему не сильным мира сего? Почему только Израилю, а не неопровержимо всем народам земли?»⁸

И вот ответ: «Тайна Божия состоит в том, что Он действует очень тихо и неприметно; что внутри великой истории человечества Он создает *Свою* историю; что Он становится Человеком и при этом может быть не замечен Своими современниками, авторитетными силами истории; что Он страдает и умирает и как Воскресший желает прийти к человечеству только через веру Своих учеников, которым Он и являет Себя; что Он продолжает тихо стучать в двери нашего сердца и, если мы открываем Ему, постепенно делает нас зрячими»⁹, а значит, и способными понять.

Тут Бенедикт XVI замечает: «И все же – не это ли подлинно Божественный способ? Не подавлять внешней силой, но давать свободу и пробуждать [любовь]. И не является ли кажущееся малое, если мы хорошо подумаем, поистине великим? Не оставил ли Иисус светлый след, идущий через столетия и постоянно увеличивающийся? Подобный след не мог оставить обычный человек, но лишь Тот, в Ком свет Божий действительно сияет миру. Могла ли проповедь апостолов пробудить веру и создать сообщество, распространившееся по всему миру, если бы в ней не действовала сила истины? Если мы бодрствующим сердцем

⁷ *Ин.* 14, 22.

⁸ Й. Ратцингер – Бенедикт XVI. *Иисус из Назарета. От Входа в Иерусалим до Воскресения.* М.: Изд-во францисканцев. С. 195–196.

⁹ *Там же.* С. 196

прислушаемся к свидетелям и откроемся тем знамениям, с помощью которых Господь постоянно подтверждает подлинность их свидетельства и Самого Себя, мы поймем: Он воистину воскрес. Мы доверимся Ему и будем знать, что мы на правильном пути. Вместе с Фомой мы прикоснемся к пронзенному боку Иисуса и исповедуем: “Господь мой и Бог мой!” (Ин. 20, 28)¹⁰. Вот это и приводит в замешательство – сегодня, как и тогда.

Для учеников отправной точкой был незабываемый факт. Их сознание определялось явлением Христа, живом встречей с Живущим. Однако тот же самый факт заставлял их спрашивать: «Почему Ты выбрал нас?» – и вопрос распахивал в них сознание о методе Бога, избирающего (предпочитающего) некоторых, чтобы достичь всех, и о Его тихом и неприметном способе действовать. Вот божественный стиль: действовать не вмешательством силы, а пробуждением свободы, без всякого принуждения. Об этом нам поразительным образом напоминает Пеги: «Этой свободе <...> Я пожертвовал всем, говорит Бог, / Этому желанию быть любимым свободными людьми, / Свободно»¹¹.

Этот Божий метод и его осознание особенно важны сегодня, ведь «мы переживаем не столько эпоху перемен, сколько перемену эпохи»¹², как говорит папа Франциск. В последние годы мы часто затрагивали тему перемен. Новое положение, для которого характерна утрата давней уверенности во многих вещах, вызывает в нас, как и в учениках, замешательство, страх, сомнения по поводу того, как относиться к происходящему.

В недавнем блестящем интервью Бенедикт XVI подчеркнул ключевой аспект, важнейшее измерение этой перемены эпохи: «Для современного человека все в некотором смысле перевернулось с ног на голову по сравнению со временами Лютера и классической перспективой христианской веры [при которой на первом месте стояла забота о вечном спасении] <...>. Человек уже не верит, что нуждается в оправдании перед лицом Бога, он, скорее, придерживается мнения, будто это Бог должен оправдаться [перед человеком] за все чудовищные события, творящиеся в мире и за несчастья рода человеческого, за все то, что, в конечном итоге, должно бы зависеть от Него»¹³.

Мы переживаем самый настоящий переворот в понятии об испытании совести. Теперь уже Бог должен как-то оправдываться перед нами, а не человек перед Ним: вот в какой ситуации мы оказались, такова «основная тенденция наших времен»¹⁴. Это Бог должен как-то оправдаться перед человеком, а не наоборот; парадоксально, но именно Бог должен – в положительном смысле – доказать, что Он достоин человека, его запросов, его вопля. «Все в некотором смысле перевернулось с ног на голову», произошел переворот в понятии об

¹⁰ Там же. С. 196.

¹¹ Ш. Пеги. *Мистерия о младенцах Вифлеемских / Избранное. Проза. Мистерии. Поэзия*. М.: Русский путь, 2006.

¹² Франциск. *Обращение к участникам V Национальной встречи Церкви в Италии*. Флоренция, 10 ноября 2015 г.

¹³ *Интервью с Его Святейшеством папой на покое Бенедиктом XVI на тему оправдания верой // Per mezzo della fede / A cura di Daniele Libanori*. Cinisello Balsamo-Mi: San Paolo, 2016. P. 127. См. также: *L'Osservatore Romano, Avvenire*. 16 marzo. 2016.

¹⁴ Там же. P. 128.

испытании совести: эта обязанность легла на Бога. И теперь уже Он должен доказать, что нужен человеку, что необходим для его жизни.

Поразительно, но отец Джуссани давным-давно уловил признаки и важность этих эпохальных перемен и сделал описанный переворот краеугольным камнем своего метода. Кажется, что Бог, Бог, ставший человеком, и Его присутствие в истории – Церковь – должны оправдаться перед людьми, или, если выразаться более привычными для нас словами, «должны предстать перед судом, где ты, опираясь на свой опыт, являешься судьей»¹⁵.

Именно такой подход характеризовал начало нашего Движения. В отличие от многих других отец Джуссани уже в пятидесятые годы осознал, что христианство, хотя и являлось всеобщим традиционным бэкграундом, уже не приживалось в молодежи, с которой ему приходилось сталкиваться в школе и вообще в Милане. Ему было ясно: Бог, ставший человеком, Христос, должен был заново «оправдаться» перед молодыми людьми, не хотевшими ничего знать о Боге и считавшими своим долгом наконец-то освободиться от Него. Следовательно, надлежало вновь донести до них христианство согласно его природе: как событие, охватывающее жизнь здесь и сейчас и меняющее ее.

Не желая что-либо навязать, отец Джуссани с первого дня в школе предстал перед судом своих учеников и вверил свое предложение их суждению. «Я здесь не ради того, чтобы вы усвоили идеи, которые я вам предлагаю, – сказал он на первой лекции в лицее, – но чтобы научить верному методу суждения о том, что я говорю»¹⁶.

Характерная черта его метода – возведение христианства как события, которое предстает перед судом нашего опыта. Вот почему с самого начала, с первой главы «Религиозного чувства» отец Джуссани объясняет своим молодым собеседникам, что в их распоряжении имеется критерий, позволяющий судить о том, чем он с ними поделится. Критерий этот – сердце.

В последнем же томе трилогии «Путь» («Зачем Церковь») он вновь утверждает, что предложение Христа достигает людей через Церковь, и Церковь желает «мерить себя» как раз таким критерием суждения, «отдавая Себя на милость подлинного человеческого опыта. Она вручает свою весть суду изначальных критериев нашего сердца. Она не выставляет условий, которые нужно соблюдать машинально, а вверяется суждению нашего опыта и, более того, непрестанно побуждает проделать путь до конца. <...> Церковь повторяет за Иисусом, что ее можно признать достойной доверия в силу Ее соответствия исходным потребностям человека в их наиболее подлинном виде. Именно это имел в виду Иисус, когда произнес слова, которые мы уже цитировали и которыми Он пообещал Своим ученикам “во сто крат” в мире сем.

¹⁵ L. Giussani. *L'io rinasce in un incontro (1986–1987)*. Milano: Bur, 2010. P. 300.

¹⁶ Ср. Л. Джуссани. *Рискованное дело воспитания*. М.: Христианская Россия, 1997. С. 130.

Церковь, – продолжает отец Джуссани, – как бы говорит человеку: “Со мной ты достигнешь опыта такой полноты жизни, какой не найдешь больше нигде”. И Церковь, словно на лезвии бритвы, стоит на этом обещании и подвергает себя испытанию, предлагая себя как продолжение Христа»¹⁷.

Так как же Бог оправдывается перед людьми, перед нами? Оправдание Бога зовется «соответствием», ни в каком другом случае невозможным соответствием глубинным и неискоренимым потребностям сердца человека, каждого человека, человека реального, тем потребностям, что преследуют нас помимо нашего желания, оставляя нас неизлечимо беспокойными, чего бы мы ни достигли. Бог оправдывается перед человеком посредством «большого блага», цветения, которое Он производит в жизни, полноты человечности, которую вносит в существование и которой человек не в состоянии добиться одними лишь своими усилиями.

Одним словом, настаивает отец Джуссани, Церковь не мошенничает, ведь «каждый может подвергнуть проверке все, что она говорит и совершает. Проверь сам, проверь сам – вот ее слова! Она оставляет свое предложение целиком и полностью на суд твоего опыта: тебе выносить суждение». «Невозможно представить себе бóльшую открытость! – добавляет Джуссани. – Церковь не мошенничает, то есть не навязывает ничего, что ты вынужден принять в любом случае, даже не будучи убежденным»¹⁸.

2. «Знамение времени»

Итак, каким же образом сегодня Церковь может оправдаться перед нами и перед человечеством? Нужно четко определить вопрос, ведь, как Джуссани часто говорил нам, цитируя Нибура, «нет ничего более невыносимого, нежели ответ на незаданный вопрос»¹⁹. Мы должны понять, в чем заключается проблема наших дней, чтобы ответ на нее был убедительным для каждого из нас.

Каков же вопрос современного человека? Папа Бенедикт XVI в упомянутом интервью связывает его с «осознанием нашей потребности в благодати и прощении»²⁰. Следовательно, Церковь оправдывается перед современным человеком, если ответит на его потребность в благодати и прощении.

Именно поэтому Бенедикт XVI говорит: «Для меня тот факт, что идея о милосердии Бога становится все более центральной и определяющей, – своеобразное “знамение времени”. [Уже] папа Иоанн Павел II был глубоко проникнут таким сознанием. <...> Отталкиваясь от личного опыта, из которого ему с первых лет жизни было известно, на какую жестокость

¹⁷ Ср. Л. Джуссани. *Зачем Церковь*. Milano: Rizzoli, 2014. С. 227–228.

¹⁸ L. Giussani. *Una presenza che cambia*. Milano: Bur, 2004. P. 294.

¹⁹ R. Niebuhr. *Il destino e la storia*. Milano: Bur, 1999. P. 66.

²⁰ *Интервью с Его Святейшеством папой на покое Бенедиктом XVI на тему оправдания верой*. Op. cit. P. 128.

способны люди, он утверждал, что милосердие – единственная истинная и действенная реакция на власть зла. Лишь там, где есть милосердие, наступает конец жестокости, злу и насилию»²¹. Иоанн Павел II только и делал, что предлагал милосердие как ответ на зло и насилие. «Папа Франциск полностью поддерживает эту линию. Его папская забота выражается как раз в том, что он постоянно говорит нам о милосердии Бога. Именно милосердие движет в направлении к Богу [именно милосердие привлекает нас], тогда как правосудие нас пугает <...>. На мой взгляд [продолжает с присущей ему пронизательностью Бенедикт XVI], под налетом самоуверенности и собственной справедливости современный человек скрывает глубокое осознание своих ран и своего недостойнства перед Богом. Он ожидает милосердия. Безусловно, не случайно притча о добром самаритянине вызывает особый интерес у наших современников. И не только потому, что в ней настойчиво подчеркивается социальная составляющая христианского существования <...> [Она говорит нам, что] в глубине души люди ожидают, когда самаритянин придет к ним на помощь, склонится над ними, возольет масло на их раны, позаботится о них и отведет в безопасное место. В конечном итоге, они знают, что нуждаются в милосердии Бога и в Его нежности. На фоне жестокости техногенного мира, в котором чувства уже ничего не значат, растет ожидание спасительной любви, даруемой безвозмездно. Мне кажется, в рамках темы божественного милосердия по-новому раскрывается смысл оправдания верой. Отталкиваясь от милосердия Бога, которого ищут все люди, возможно и сегодня заново истолковать основополагающую суть учения об оправдании верой и еще раз явить его во всей его значимости»²².

Преемник Бенедикта XVI полностью согласился с его мыслью. Глубоко сознавая, насколько мы все нуждаемся в Божьем милосердии, папа Франциск совершил гениальный шаг и установил Святой год милосердия. Он (как и Иоанн Павел II, и Бенедикт XVI) обладает особой чувствительностью в отношении современного человека, и понимает, в каком положении тот находится, и ревностно печется о его ранах и тревогах, чем часто поражает и приводит в замешательство людей как вне Церкви, так и внутри, поскольку разрушает привычные рамки и устоявшиеся представления – и для тех, и для других.

«Почему, по-вашему, наши времена и это наше человечество столь нуждаются в милосердии?» – спросили у папы. И тот ответил: «Потому что это израненное человечество, человечество, несущее на себе глубокие раны. Оно не знает, как залечить их и даже полагает, будто залечить их невозможно. <...> К этому добавляется драматичное представление о нашем зле, о нашем грехе как о чем-то неисправимом, о чем-то неподдающемся исцелению

²¹ Там же. Р. 128–129.

²² Там же. Р. 129.

и прощению. Нам не хватает конкретного опыта милосердия. Вот еще одна слабая точка наших времен – вера в то, что не существует возможности искупления, что нет руки, поднимающей тебя, объятия, спасающего тебя, прощающего, ободряющего, орошающего неиссякаемой, терпеливой, снисходительной любовью, возвращающего тебя в нужную колею»²³. Папа, несомненно, осознает проблему и видит пути ее решения, он понимает, каковы раны и что может их залечить, как можно их залечить.

Современный человек нуждается в «конкретном опыте милосердия». И хотя множество людей растеряны мыслями, папе хорошо известно, что нельзя восстановить онтологию, то есть истину человеческого существа, ясное сознание о нем с помощью одних лишь правильных разговоров о человеке или за счет повторения моральной доктрины – это возможно лишь благодаря опыту милосердия, открывающему в нас способность понять в том числе и доктрину.

Поэтому, чтобы исцелить глубокие раны современного человека, папа не стал устраивать конгресс, посвященный милосердию, он не ограничился размышлениями на тему, а предложил решение, которое позволит – нам в первую очередь – на протяжении целого года переживать опыт милосердия. И Святейший Отец сопровождает нас на этом пути, не переставая указывать направление.

Чтобы по-настоящему поддержать человека в его тяготах, чтобы ответить конкретным людям, обремененным хрупкостью, Церковь, а значит, и каждый из нас, прежде всего нуждается в объятии Божьего милосердия – только так мы сможем передать его братьям, которых встречаем.

Такова цель Юбилея милосердия, и она неразрывно связана с «тихим и неприметным» методом Бога: достичь всех через Своих, то есть через Церковь, через компанию тех, кого Он избирает и кто признает Его. Предлагая Церкви Юбилей, Святейший Отец показывает, что не впадает в заблуждение и не считает само собой разумеющейся личностью, которой надлежит свидетельствовать о милосердии, и «место», эту личность порождающее²⁴.

О том, что папа сознает и цель, и метод, красноречиво говорит заданный им самим вопрос: «Почему Год милосердия? Что он означает?» – и данный им же ответ: «Церковь [то есть каждый из нас] нуждается в этом исключительном моменте. Я не говорю: Церкви пойдет на пользу этот исключительный момент. Я говорю: Церковь нуждается в этом исключительном моменте. В нашу эпоху глубинных изменений Церковь призвана внести свой особый вклад и сделать зримыми знаки присутствия и близости Бога. И Юбилей – благоприятное время для всех нас, ведь, созерцая Божественное милосердие, превосходящее

²³ Francesco. *Il nome di Dio è Misericordia. Una conversazione con Andrea Tornielli*. Città del Vaticano-Milano: LEV-Piemme, 2016. P. 30–31.

²⁴ «Действительно, вера нуждается в сфере, позволяющей ей свидетельствовать и сообщать, и эта сфера должна соответствовать и быть пропорциональной сообщаемому. Для передачи чисто доктринальной мысли, идеи, возможно, хватило бы книги или повторения устного послания. Но в Церкви сообщается, в ее живом Предании передается именно новый свет, рождающийся из встречи с живым Богом, свет, затрагивающий самый центр личности, ее сердце, вовлекающий ее ум, волю и сферу» (Франциск. *Lumen fidei*. П. 40).

любые человеческие ограничения <...>, мы сможем стать более убежденными и убедительными свидетелями»²⁵. Цель – свидетельство. Метод – созерцание, то есть погружение в опыт милосердия, поскольку первым в нем нуждается христианский народ, то есть мы, каждый из нас.

Что, в конечном счете, требуется от нас? «Обратить взгляд к Богу, милосердному Отцу, и к братьям, нуждающимся в милосердии, – значит, сосредоточить внимание *на сути Евангелия*: на Иисусе, милосердии, ставшем плотью и делающем для нас зримой великую тайну тринитарной Любви Бога». Поэтому «праздновать Юбилей милосердия – значит вновь поместить в центр личной жизни и жизни наших общин отличительную особенность христианской веры – Иисуса, Иисуса Христа, милосердного Бога»²⁶. В булле, провозглашающей Юбилей, папа настаивает: «Иисус Христос – лик Отчего милосердия. Представляется, что в этом слове заключена вся тайна христианской веры. Милосердие стало живым, видимым и достигло вершины в Иисусе из Назарета»²⁷. Таким образом, Святой год дан нам, «чтобы жить *милосердием*. Да, дорогие братья и сестры, этот Святой Год предложен нам, чтобы мы могли ощутить в нашей жизни мягкое и нежное прикосновение Божьего прощения, Его присутствия рядом с нами, Его близости – особенно в моменты острой нужды»²⁸. Так Сам Иисус воскресший склоняется сегодня над нашими ранами.

«Этот Юбилей – особый момент, в который Церковь должна научиться выбирать “*то, что Богу угодно всего*”. А что “*угодно всего Богу?*” – спрашивает папа Франциск. – Прощать Своих детей, являть им милосердие, чтобы и они в свою очередь могли прощать братьев, сияя в мире, как светочи божественного милосердия. <...> Юбилей станет для Церкви “благоприятным временем”, если мы научимся выбирать то, “*что Богу угодно всего*”, не поддаваясь искушению думать, будто существует что-либо более важное или первостепенное. Нет ничего более важного, чем выбирать “*то, что Богу угодно всего*”, то есть Его милосердие, Его любовь, Его нежность, Его объятие, Его ласку!»²⁹

Предваряя возможное несогласие и словно читая наши мысли, папа Франциск добавляет: «Конечно, кто-то мог бы возразить: “Но отец, разве в этот год Церковь не должна совершить нечто большее? Правильно созерцать Божье милосердие, но ведь есть столько неотложных потребностей!” Верно, нужно немало сделать, о чем я первый не устаю напоминать. Однако следует иметь в виду, что у истоков забвения милосердия всегда лежит

²⁵ Франциск. *Общая аудиенция*, 9 декабря 2015 г.

²⁶ Там же.

²⁷ Франциск. *Misericordiae Vultus*. Булла, провозглашающая Внеочередной юбилейный год милосердия. П. 1.

²⁸ Франциск. *Общая аудиенция*, 9 декабря 2015 г.

²⁹ «Необходимое дело обновления институтов и структур Церкви также является средством, призванным направлять нас к живому и животворящему опыту милосердия Бога, единственному способному соделать Церковь городом, поставленным на верху горы и не могущем укрыться (ср. *Мф.* 5, 14). Сияет лишь милосердная Церковь! Если бы мы хоть на мгновение забыли, что милосердие есть “*то, что Богу угодно всего*”, всякое наше усилие стало бы тщетным, ведь мы превратились бы в рабов наших институтов и наших структур, и, сколь обновленными они ни были, мы так и остались бы рабами» (Франциск. *Общая аудиенция*, 9 декабря 2015 г.).

себялюбие. В мире оно выражается в стремлении удовлетворить исключительно собственные интересы, в поиске собственного удовольствия и почестей вместе с желанием накопить богатство, тогда как в христианской жизни оно часто облекается в лицемерие и обмирщение. Все это противоположно милосердию. Проявления себялюбия, отчуждающего милосердие от мира, столь многочисленны, что часто мы даже не в состоянии увидеть в них недостаток или грех. Вот почему необходимо признать, что мы грешники, – чтобы в нас укрепилась уверенность в божественном милосердии. “Господи, я грешник; Господи, я грешница; приди, яви Твое милосердие”. Как прекрасна эта молитва и как просто повторять ее изо дня в день: “Господи, я грешник; Господи, я грешница; приди, яви Твое милосердие”³⁰.

3. «Я ждал Тебя днем и ночью»

Каждый из нас может взглянуть на себя в свете учительства папы Франциска, вторящего тому, что говорили Иоанн Павел II и Бенедикт XVI. «Забвение милосердия» начинается там, где преобладают иные интересы. Пророки всегда выбивают нас из привычной колеи. И именно в готовности выйти из нее под их влиянием – наша надежда.

Перечитывая эти тексты, я не мог не думать о том, как в условиях серьезного вызова, сложившихся в преддверии шестьдесят восьмого года, сразу же после оккупации Католического университета в Милане (в которой приняли участие многие члены «Студенческой молодежи»), отец Джуссани определил суть проблемы: мы не ждали Его «днем и ночью». У нас были другие интересы и более важные дела, нежели «ожидание Его днем и ночью». Говоря о сложившейся ситуации, отец Джуссани утверждал без колебаний: «Нам не хватило понимания ситуации и того, что необходимо делать <...>, поскольку мы не ждали Его днем и ночью». Почему? Что значит: мы Его не ждали? Значит, что мы ждали чего-то другого, значит, что мы ждали чего большего, то есть в центре для нас был не Христос. «Если бы мы ждали Его днем и ночью, то и позиция наших студентов относительно их совместного пребывания в Католическом университете оказалась бы иной; их поведение было столь великодушным, но было ли оно истинным?» В самом деле, для отца Джуссани «истина жеста рождается не от политической прозорливости», а от «ожидания Его днем и ночью, без которого то, что мы говорим, смешивается с речами других и становится инструментом в речах других. Мы можем заниматься своими делами и, не отдавая себе в том отчета, принимать за парадигму всеобщее мнение, предложение всех остальных. Наши слова и действия отличает это вседневное и всеобщее ожидание»³¹.

Вопрос не в том, чтобы быть последовательными или иметь обо всем ясное

³⁰ Там же.

³¹ ARCHIVIO STORICO DELL'ASSOCIAZIONE ECCLESIALE MEMORES DOMINI (ASAEMD). *Documentazione audiovisiva*. Ritiro di Avvento del Gruppo adulto, Milano, 19 novembre 1967. См. также А. Savorana. *Vita di don Giussani*. Milano: Bur, 2014. P. 391.

представление, ведь «ждать Его днем и ночью» можно, даже когда предпринимаемые нами усилия далеки от совершенства, даже когда очевидна наша малость. Важно желание, важно ожидание. В самом деле, мы всегда чего-то ждем, чего-то желаем, в каждый момент утверждаем что-то как некий «предел»: «Ибо в силу того, что человек живет хотя бы пять минут, он утверждает существование того, ради чего, по сути, стоит жить»³². И если мы ожидаем не Христа, если наше желание устремлено не к Нему, то неизбежно должно быть что-то другое. Таким образом, не от Христа, не от живой встречи с Ним, не от общения с Ним, не от установления Его присутствия в мире, а от чего-то другого мы ждем перемен в положении дел, в ситуации – личной или общественной. Проблема не в незрелости наших усилий, а в том, являются ли желание и ожидание Его присутствия истоком всякого нашего действия.

«Возможно, – замечал отец Джуссани все в том же ноябре 1967 года, – мы не говорим об этом открыто, однако желаем чего-то другого, чего-то большего. <...> Обратите внимание, это не начало, нельзя утверждать, что это начало, имевшее место лишь однажды, его необходимо вновь обретать каждый день. Оно должно быть *habitus* – привычку ума, оно должно быть менталитетом; “Я ждал Тебя днем и ночью” должно стоять за всем: за правильным и неправильным, за заслугами и ошибками, за днями и ночами. Подумайте, пожалуйста, в связи с этим, о том, что причина всего: возможного отступничества, или недостаточного ожидания, или неспособности желания выработать в нас *habitus*, привычку ума, менталитет – причина всего этого заключается в том, что мы заткнули уши, чтобы не слышать данного нам пророчества. Бог посылает пророков, чтобы вновь призвать нас. Призвание всегда происходит посредством пророчества, посредством голоса пророка – всегда. Понимаете теперь, что в корне проблемы лежит неслушание нашего общения, а ведь именно благодаря ему становится конкретным и в то же время не превращается в банальность желание – то «Приди», о котором мы говорили раньше. Группа есть пророчество, место, в котором тебя призывают. И вот корень, горький, прогнивший. Как ни странно, именно по отношению к нашему общению мы можем занимать двусмысленную позицию, потому что понимать ценность группы значит оценивать ее не с сентиментальной точки зрения, значит ценить ее не с точки зрения того, как нам хорошо и приятно нам быть вместе, а в силу того, что она говорит»,³³ то есть суждения.

Отец Джуссани только и делал, что неустанно призывал нас к вседневному и всенощному ожиданию. Сколько раз, когда мы снова и снова умаляли самих себя, совершали предательство, он, ничуть не возмущаясь, призывал нас: «Чтобы понять, что такое

³² Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. М.: Христианская Россия. С. 66.

³³ ASAEMD. *Documentazione audiovisiva*. Ritiro di Avvento del Gruppo adulto. Milano, 19 novembre 1967.

предательство, ребята, мы должны подумать о нашей рассеянности, ведь это предательство – проводить дни, недели, месяцы... вспомните о вчерашнем вечере: когда мы подумали о Нем? Когда мы думали о Нем всерьез, всем сердцем, в последний месяц, в последние три месяца, с октября по сей день? Никогда. Мы не думали о Нем, как думали Иоанн и Андрей, смотревшие на Него, пока Он говорил. Если мы и задавались вопросами о Нем, то из любопытства, из желания проанализировать, из потребности в разборе, в поиске, в объяснении, в ясности. Но мы никогда не думали, как человек, по-настоящему влюбленный, думает о том, кого любит (и даже в этих случаях такое бывает крайне редко, поскольку мы всегда прикидываем, что получим взамен), – чисто, абсолютно и совершенно бескорыстно, из чистого желания блага»³⁴. Как же мало мы думаем о Нем как о присутствующем, любимом Присутствии! Достаточно провести параллель с учениками в дни после Пасхи, когда они встречались с Воскресшим: что царило в их мыслях, что господствовало в их взгляде? Они были всецело поглощены Присутствием, избавлявшим их от страха и печали. Один человек написал мне: «Мне на глаза случайно попало простое письмо Эмили Дикинсон ее подруге. Поразительно, как лаконично в нем описана ностальгия по Христу: “*Morning without you is a dwindled Dawn*” – “Утро без тебя – пустой рассвет”). В любом смятении лишь любовь к Нему меняет жизнь, которая без Него теряет вкус, становится *пустым рассветом*»³⁵.

В 1982 году, обращаясь к участникам первых упражнений Братства, взглядываясь в их лица, думая о свежести встречи, что завоевала их сердце и довела до того дня, отец Джуссани говорил: «Кто знает, по-прежнему ли мы приходим в волнение, как это было в самом начале в Вариготти [то есть на заре существования «Студенческой молодежи»]. Вы повзрослели, уверенно освоили свою профессию, но вместе с тем, возможно, появилась как бы отдаленность от Христа (в сравнении с волнением, которое вы испытывали много лет назад, особенно в определенных обстоятельствах, имевших место много лет назад). <...> Словно Христос далек от сердца»³⁶.

А что можно сказать о нас? Замечаем ли мы, насколько нуждаемся в том, чтобы нас вновь обняли, простили за наши падения, за рассеянность, за потворство забывчивости, царящей в нашей повседневности, за предательство, за наше убожество? Что господствует в нашей жизни – в наших мыслях и взгляде – в нынешние времена сумятицы и растерянности? Ощущаем ли мы потребность в Его милосердии? Святой Бернارد прекрасно сказал об этом: «Истина человека начинается, когда он признает свое убожество»³⁷.

Однако простого признания собственного убожества недостаточно: с него начинается

³⁴ Ср. Л. Джуссани. *Можно ли жить так?* М.: Духовная библиотека, 2007. С. 288.

³⁵ Cfr. «April 1885, (L 981)» // *The Letters of Emily Dickinson* / Edited by Thomas H. Johnson, Associated Editor: Theodora Ward. Cambridge MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 1958.

³⁶ L. Giussani. *La familiarità con Cristo // Tracce – Litterae communionis*. N. 2. Febbraio. 2007. P. 2.

³⁷ «*Primus veritatis gradus est, primum seipsum attendere, seu propriam miseriam agnoscere*» (Св. Бернанд Клервоский. *De gradibus humilitatis et superbiae*. PL 182, col. 948).

истина о нас, но этого мало. Насколько мало, мы убеждаемся во многих ситуациях. Кто-то должен пробудить в нас потребность в прощении.

Именно к этому призывает нас Год милосердия: мы должны осознать, насколько нуждаемся в том, чтобы Он склонился над нашей рассеянностью, над нашими ранами, и вновь привлек нас к Себе, как учеников, сбитых с толку после Его крестных мук и смерти. Мы словно нуждаемся в том, о чем говорил Достоевский: «Но хотите ли вы наказать его страшно, грозно, самым ужасным наказанием, какое только можно вообразить, но с тем чтобы спасти и возродить его душу навеки? Если так, то подавите его вашим милосердием! Вы увидите, вы услышите, как вздрогнет и ужаснется душа его: “Мне ли снести эту милость, мне ли столько любви, я ли достоин ее”»³⁸. Именно так Бог поступает с нами: Он «подавляет» нас на целый год Своим милосердием, чтобы к концу этого срока мы смогли прийти еще более уверенными в милосердии и потому способными свидетельствовать о Нем.

В нас должна возрастать «уверенность в милосердии». И поэтому нам следует прислушиваться к голосу папы, пророка, поставленного Богом, чтобы направлять Его народ во времена эпохальных потрясений: «Внеочередной Год – еще один дар благодати. Войти в Святые врата – значит открыть глубину милосердия Отца, Который всех принимает и Сам выходит навстречу каждому. Это Он ищет нас! Это Он идет нам навстречу! В Святой год в нас должна *возрастать уверенность в милосердии*. Как же мы несправедливы к Богу и Его благодати, когда утверждаем, что Он судит наши грехи и наказывает за них, и не говорим прежде всего о том, как они прощаются Его милосердием (ср. Августин. *О предопределении святых*. 12, 24). Да, все именно так. Мы должны ставить милосердие превыше суда, ведь в любом случае Суд Божий всегда будет вершиться в свете Его милости. Следовательно, проходя сквозь Святые врата, мы ощущаем себя *причастниками этой тайны любви и нежности*. Оставим всякий страх и опасения, неподобающие тем, кто любим; станем же жить *радостью встречи с преображающей все благодатью*»³⁹.

В нас должна возрастать уверенность в том, что милосердие – единственный подлинный ответ на сегодняшнее положение человека, на насилие, на раны, на тяготы и противоречия, с которыми мы сталкиваемся.

Папа подчеркивает насущную нужду в милосердии, необходимость «ощущать огромную радость от того, что Иисус вновь нашел нас, что Он как Добрый Пастырь отправился на наши поиски, когда мы потерялись»⁴⁰. Святейший Отец поясняет: «Такова цель, которую Церковь ставит перед собой в этот Святой год. Так мы укрепим в нас уверенность в том, что милосердие действительно может внести вклад в созидание более

³⁸ Ф. М. Достоевский. *Собр. соч.* В 15 т. Т. 10. Братья Карамазовы. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989–1996. С. 265.

³⁹ Франциск. *Проповедь во время святой мессы по случаю открытия Святых врат Внеочередного юбилея*. 8 декабря 2015 г.

⁴⁰ Франциск. *Проповедь во время первой вечерни Воскресенья Божьего милосердия*. 11 апреля 2015 г.

человечного мира. В наши времена прощение так редко встречается в сферах человеческой жизни, и потому призыв к милосердию становится все более безотлагательным в любом месте: в обществе, в различных структурах, на работе и в семье»⁴¹.

Только достигнув такой уверенности, позволяющей преодолевать любой страх, любое одиночество, любые сомнения, мы сможем принять огромный вызов, брошенный нам эпохальными переменами, имея в нашем распоряжении единственное эффективное оружие – свидетельство, конечную цель Святого Года: «Именно поэтому я объявил внеочередной *Юбилейный год милосердия* <...> – чтобы сильнее и действеннее становилось свидетельство верующих»⁴². Именно так и Иисус поступил со Своими учениками.

«Наивно ли полагать, будто так можно изменить мир? – папа словно предугадывает наши вопросы! – Да, с человеческой точки зрения это сумасшествие, но “немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков” (1 Кор. 1, 25)»⁴³. Эта уверенность святого Павла позволила папе Франциску сказать епископам Мексики: «Единственная сила, способная завоевать сердца людей, – нежность Бога. Завораживает и притягивает, подчиняет и побеждает, открывает и разрешает узы не сила орудий и не непреклонность закона, а всемогущая слабость божественной любви, которая есть неотразимая сила Его мягкости и необратимое обещание Его милосердия». Однако «если наш взгляд не свидетельствует о том, что мы видели Иисуса, то слова, которые мы помним о Нем, превращаются лишь в пустые риторические фигуры. Возможно, они выражают ностальгию тех, кто не в силах забыть о Господе, но, как бы то ни было, это не более чем сиротское бормотание у могилы. Слова, не способные в конечном итоге помешать миру оставаться покинутым и умаленным до его собственной отчаянной власти»⁴⁴.

Позволим нашим сердцам открыться в эти дни милосердию через слушание и соблюдение молчания, чтобы услышанное изменило нас и чтобы Его присутствие могло господствовать в нас, как господствовало оно в жизни учеников по Воскресении. Мы вместе, чтобы помогать друг другу в этом.

⁴¹ Франциск. *Общая аудиенция*. 9 декабря 2015 г.

⁴² Франциск, *Misericordiae Vultus*. Булла, провозглашающая Внеочередной юбилейный год милосердия. П. 3.

⁴³ Франциск. *Общая аудиенция*. 9 декабря 2015 г.

⁴⁴ Франциск. *Речь на встрече с епископами Мексики*. Мехико, 13 февраля 2016 г.